

ВЗГЛЯД. РАЗМЫШЛЕНИЯ. ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 343.2/7

Максим Викторович БАВСУН,
начальник кафедры уголовного права
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

CRIMINAL AND LEGAL IDEOLOGY AND ITS ROLE IN FORMATION OF SOCIAL CONSCIOUSNESS

Статья посвящена вопросам уголовно-правовой идеологии как относительно самостоятельного средства формирования общественного сознания.

The article considers the issues of criminal and legal ideology as relatively independent means of formation of social consciousness.

Ключевые слова: правовая идеология, уголовно-правовое воздействие, общественное сознание.

Keywords: legal ideology, criminal and legal impact, social consciousness

Вопросам уголовно-правовой идеологии, а тем более ее понятию и содержанию, в современной юридической литературе внимания практически не уделяется. Совершенно справедливо отмечается, что уголовно-правовая идеология является частью единого целого, идеологии государственной, а следовательно, должна полностью соответствовать ее целям и задачам.¹ В разные периоды существования любого государства в зависимости от политического, экономического, соци-

ального и даже психологического факторов к сфере уголовно-правового регулирования относились по-разному. Идеи возмездия и устрашения, справедливости и исправления, а также компромисса и тотальной гуманизации наказания² последовательно сменяли друг друга, что указывает на их зависимость от вышеназванных аспектов.

Реализация каждой из таких идей определяет основные потребности государства в противодействии преступности, что

сопровождается соответствующими изменениями уголовного законодательства, отражающими волю государства в данном направлении и формирующими при этом общественную психологию, которая впоследствии и будет составлять идеологическую основу уголовно-правового воздействия. Таким образом, исследование понятия уголовно-правовой идеологии имеет принципиально важное значение для определения концепции развития уголовного закона и тех средств, которые бы оказывали максимально большой эффект на лиц, совершивших преступление. Уголовно-правовое направление государственной идеологии занимает одно из центральных мест в ходе решения задач противодействия преступности и обеспечения безопасности общества. Следовательно, не менее важным является и определение того, что, собственно, следует понимать под уголовно-правовой идеологией, и тех признаков, которые для нее характерны.

Уголовно-правовое воздействие участвует в формировании в общественном сознании самой идеи нетерпимости преступного поведения со стороны окружающих и тем более невозможности совершения преступления каждым членом общества в отдельности. Только при наличии и соответствующем культивировании в обществе идей подобного рода перед уголовным законом можно ставить задачу непосредственно по предупреждению преступлений. Более того, только в этом случае можно добиться действительно значимых результатов. Все это и составляет основное предназначение уголовно-правового аспекта в общем массиве правовой идеологии, необходимой для формирования должного уровня общественного правосознания и правовой культуры.

По сравнению с правовой психологией, первичной «субстанцией» которой выступают психологические переживания людей, идеология характеризуется целенаправленным, как правило, научным либо философским осмыслением права как целостного социального института не в отдельных его проявлениях, а в качестве

самостоятельного элемента общества. В сфере идеологии и через идеологию находят отражение потребности и интересы социальных групп, классов, народов, государств, мирового сообщества в целом.³ И если правовая идеология представляет собой совокупность юридических идей, теорий, взглядов, которые в концептуальном, систематизированном виде отражают и оценивают правовую реальность, то ее уголовно-правовой аспект выглядит несколько иначе, являясь выражением более узкого, но от этого ничуть не менее значимого направления идеологической концепции любого современного общества. Узость этого направления обуславливается исключительно предметом уголовно-правового регулирования, который традиционно сводится к охране складывающихся отношений от общественно опасных посягательств. Защита общества от преступлений, максимально эффективное сдерживание преступности являются первоочередными задачами уголовно-правового регулирования общественных отношений. Именно в связи с этим особую значимость должны приобретать и цели уголовного законодательства, от которых прямо будет зависеть выбор средств воздействия, в том числе и идеологического характера, позволяя, таким образом, реализовывать не только специальное, но и общее предупреждение преступлений.

Точно так же и достижение положительных результатов уголовно-правового воздействия становится возможным лишь в том случае, когда общество, что называется, готово его воспринимать в том виде и объеме, в котором оно реализуется государством. В свою очередь, наличие внутреннего и как следствие внешнего несогласия с предлагаемой концепцией воздействия на лиц, совершивших преступление, создает нежелательный дисбаланс в механизме уголовно-правового регулирования. Государство в такой ситуации сталкивается с протестом общества, обусловленным непониманием принимаемых на государственном уровне мер по противодействию преступности, нежеланием основной мас-

сы подчиняться существующим требованиям, что, безусловно, делает любые средства воздействия неэффективными.

Совокупность идей определенного рода, способствующих формированию в обществе основ правовой психологии, реализации правового воспитания, а также созданию первоначальных базовых ценностей, как раз и должна обеспечивать восприятие предписаний уголовного закона именно через их призму. В целом, говоря об уголовно-правовой идеологии как об относительно самостоятельном явлении, необходимо отметить, что ее основное предназначение, по сути, должно сводиться к решению двух первоочередных задач. Первая заключается в создании в обществе стойкого неприятия, недопустимости любого противоправного, и особенно преступного, поведения. Вторая должна находить выражение в формировании общего благоприятного фона отношения со стороны субъектов складывающихся правоотношений непосредственно к самой репрессии, ее виду и объему, которых будет достаточно для поддержания в обществе должного уровня правопорядка. При этом решение каждой из данных задач является обязательным условием повышения эффективности противодействия преступности. Речь в данном случае идет именно о качественном скачке в такой деятельности государства и его органов, которая при всем прочем должна строиться не только и не столько на карательном потенциале конкретных мер воздействия на лиц, совершивших преступление, а в большей степени основываться на высоком уровне правовой культуры и правосознания, полученных в том числе и за счет уголовно-правовой идеологии.

Ее специфика во многом обусловлена предметом уголовно-правового регулирования, особенностями правовых отношений, которые возникают в результате совершения преступления и применения к нему всего комплекса средств воздействия. Наличие такой специфики объясняет ряд особенностей как в понятии, так и в содержании уголовно-правовой идеологии,

входящей в структуру государственной концепции существования и развития современного общества. Это всегда что-то, связанное с формированием у граждан потребности в правомерном поведении и недопустимости опасного поведения отдельных его членов. В действительности, как отмечается в современной юридической литературе, любая «...идеология должна способствовать укреплению духовных основ общественной жизни, а вместе с ними – законности и правопорядка»⁴. Безусловно, на первом месте должна стоять духовная составляющая любого общества, законность и правопорядок относятся ко вторичным задачам идеологии, которые и зависят от уголовно-правового аспекта внутренней политики государства. Положительный результат возможен только в случае совокупного воздействия на социум, когда средства идеологического воздействия, направленные непосредственно на укрепление законности и правопорядка, не находятся в вакууме, не имея духовных предпосылок к эффективному применению.

Важное значение при этом имеет именно содержание идеологического начала, элементы которого должны отвечать в первую очередь основным, базовым ценностям, сформировавшимся на протяжении тысячелетий. Только после этого они могут следовать требованиям современного общества, которое также не способно нормально функционировать при несоответствии элементарным и в то же время основополагающим ценностям, нашедшим закрепление в том числе и в нормах морали, религиозных учениях, иных общепризнанных нравственных ценностях.

Осознание данного фактора является определяющим и в ходе выбора конкретного перечня средств воздействия по отношению к тем, кто совершает преступления. Посредством этого устанавливается тесная взаимосвязь между уголовно-правовой идеологией и непосредственно самим воздействием на виновного, и наоборот, между собственно средствами противодействия и теми идеями, которые

определяют их систему. Следовательно, отсутствие идеологической составляющей, слабость данного компонента или, более того, пропаганда криминального поведения выступают уже в обратном качестве, выполняя деструктивную функцию, разрушающую моральные и правовые основы любого общества. Идеология становится разрушительной, выступая в роли антипода тех ценностей, которые должны формировать общественную психологию в нужном русле, в направлении должного восприятия и соблюдения требований уголовного закона. Идеология в такой ситуации перестает носить уголовно-правовой характер, становясь ее противоположностью, создающей и реализующей ложные ценности и представления, которые приобретают «ложно опосредованный, извращенный характер»⁵.

Именно в таком состоянии находится и современное российское общество. В последние два десятилетия активно пропагандируется культ насилия над личностью, создается ореол романтизма вокруг тюремных отношений, дискредитируется государственная власть в лице ее правоохранительных органов, что указывает на доминирование криминальной идеологии, формирующей такую же психологию в сознании граждан. Анализируя социальную опасность сложившейся ситуации, В.М. Баранов отмечает: «Упрочение воровских понятий и вновь нарождающихся криминальных традиций есть один из факторов, определяющих (наряду с рецидивом, профессионализацией преступников) рост преступности и развитие криминальной ситуации в целом в стране»⁶.

Пропаганда обычаев преступного мира ведет к эрозии моральных ценностей, порождает безнравственность, воспитывает людей на идеалах вседозволенности. Криминальные модели поведения перестают восприниматься частью населения, особенно молодежью, как недопустимые.⁷ Напротив, асоциальное поведение воров в законе и других криминальных авторитетов, будучи разрекламированным, становится даже привлекательным, ему хотят подражать.⁸

В итоге мы получили пример разрушительного, а не созидательного воздействия идеологии на общественную психологию, степень влияния которого уже не просто нельзя недооценивать, а совершенно необходимо учитывать для изменения сложившейся ситуации.

Сегодня средства именно идеологического, а не физического воздействия весьма активно используются преступными группировками для того, чтобы получить поддержку целых слоев населения в разных странах мира. Так, идеология выступает в качестве одного из основных средств достижения цели создания единого исламского государства в Центральной Азии. В.С. Овчинский отмечает, что наиболее реальным противником светских режимов этого региона является партия «Хиз ут-Тахрир», использующая мирные, идеологические средства борьбы. «Хизбутовцы» переманивают в свои ряды целые села и районы в Ферганской долине, включая юг Киргизии, сознательно создавая вокруг себя ореол «мучеников за веру».⁹ При этом ученый указывает, что действующая в этом регионе террористическая организация «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ) представляет собой меньшую опасность для существующего режима именно в связи с иными средствами воздействия, которое целиком и полностью основано на физическом уничтожении политических и государственных лидеров, то есть терроре.¹⁰

Очевидно, что последствия обоих способов влияния на сознание населения по масштабу существенно отличаются друг от друга. И если дестабилизация общества, которая происходит в результате террористических актов, может быть преодолена за счет быстрых и скоординированных действий официальной власти, то изменение сознания населения, его психологии, насаждение новых идей и принципов – процесс длительный, крайне сложный и зачастую болезненный. Между тем в здоровом обществе любые, даже самые страшные последствия разрушительного характера могут быть устранены сравнительно

быстро. В то же время в обществе, которое находится под воздействием идей, его разлагающих, навести порядок в короткие сроки нельзя, если вообще возможно восстановление общественных отношений в том виде, в котором они существовали до определенного момента.

Пример уничтожения прежних ценностей и постулатов за счет вновь создаваемых является ярким свидетельством мощного потенциала любой идеологии, имеющей как отрицательный, так и положительный заряд. Это свидетельство степени ее значимости для решения стоящих перед государством задач, в том числе по противодействию преступности.

Проблема лишь в том, насколько само общество готово адекватно воспринимать реализацию конкретных мер принуждения, применяемых к лицам, совершающим преступления. Представляется, что снятие внутреннего противоречия между сложившимся негативным отношением к уголовной репрессии в обществе и официальной позицией законодателя по данному вопросу должно происходить за счет изменения общественной психологии. Пока в обществе не начнут доминировать идеи, исключая любые формы проявления противоправного поведения, эффективность самих средств воздействия будет ничтожна, при этом динамика роста преступности будет лишь сохраняться или даже увеличиваться. Во многом это обусловлено тем, что меры воздействия не могут существовать сами по себе в отрыве от региона, в котором они используются, времени, конкретных условий и окружающей обстановки.

Все это указывает на важность такого признака в понятии уголовно-правовой идеологии, как ее исключительная направленность на формирование в сознании масс антипреступного настроения. Средствами уголовно-правовой идеологии должен создаваться образ правопослушного человека и гражданина, для которого правомерное поведение являлось бы результатом его собственных убеждений, сформированных государством целенаправленно. На-

личие или отсутствие основополагающей идеи подобного рода во многом и определяет общее состояние противодействия преступности, саму преступность, а также степень криминальности современного общества, которое всегда находится под воздействием тех или иных идей. Манипуляция сознанием человека становится все более распространенным явлением в современном мире, что не делает его более стабильным, и в этой ситуации безусловно важной становится роль государства как носителя официальной власти.

В свою очередь, если государство не имеет собственной позиции по данному вопросу или эта позиция является откровенно ошибочной, способствующей росту, а не противодействию преступности, то в этом случае именно на государственном уровне происходит формирование искаженного сознания общества. Особенно это касается молодого поколения, которое не в состоянии самостоятельно определить, что является допустимым, а что – нет в реальной действительности. Откровенно нигилистическим является, например, неолиберальное представление о государстве, и особенно тех средствах противодействия преступности, которые должны использоваться. Именно данное направление формирования общественного сознания наиболее распространено в отечественном уголовном законодательстве, в котором в последние годы активно культивируется идея ослабления репрессии за счет гуманизации наказания, частичной или полной декриминализации деяний, избирательно подхода к преступникам и т.д.

При этом в качестве средств воздействия на общественную психологию часто выступают не только уголовный закон и те меры воздействия, которые в нем содержатся, но и иные нормативные правовые акты, а также всевозможные законопроекты, концепции, основы, оказывающие немалое влияние на формирование «необходимого» правосознания. Одним из наиболее типичных примеров подобного рода является Концепция модернизации уголовного законодательства в экономичес-

кой сфере, подготовленная на основании поручения Президента РФ от 28 ноября 2009 г. № ПР-3169¹¹, содержание которой, пожалуй, максимально агрессивно отстаивает либерально-консервативную идею развития отечественного уголовного законодательства в экономической сфере.

Вокруг выдвинутого тезиса строится и комплекс тех мер воздействия, которые должны обеспечивать его реализацию. В частности, предлагаются масштабная декриминализация преступлений в экономической сфере, расширение перечня оснований освобождения от уголовной ответственности за посягательства данной группы, компенсационный характер уголовной ответственности за экономические преступления и т.д.

Между тем идеологическая составляющая анализируемого документа несомненна. Во-первых, он подготовлен по заданию Президента РФ, что уже само по себе указывает на его официальный статус и заведомую значимость при восприятии большинством населения. Во-вторых, обращает на себя внимание качественный и количественный состав его разработчиков, среди которых немало известных специалистов именно в области уголовного права и криминологии. В-третьих, основные положения концепции последовательно находят отражение в тех изменениях, которые вносятся в УК РФ, делая его все более и более либеральным в этом направлении.¹²

Интересно, что современную идеологию, особенно ее уголовно-правовое направление, при существующих возможностях средств массовой информации зачастую формируют даже высказывания отдельных лиц, мнение и авторитет которых являются непререкаемыми для большинства населения. Таким образом, например, демонстрируется непримиримость борьбы с преступностью (за счет чего и происходит формирование общественного сознания) в ряде зарубежных стран. Весьма характерным в этом отношении является провозглашенный Израилем девиз: «...Если кто-то попытается тебя убить, убей его

первым».¹³ Сотрудникам спецслужб США и отдельным сенаторам принадлежат такие высказывания, как: «согласно традиционным законам войны тот, кто помогает противнику, сам является противником», «те, кто собирает для террористов деньги, являются законными кандидатами на смерть» и т.д.¹⁴ Принятие мер беспрецедентного характера, как и сами приведенные высказывания, свидетельствуют о наличии в обоих государствах высочайшей потребности в крайне быстром и не менее жестком реагировании на преступления, в прямом смысле этого слова уничтожающие общество и разрушающие основы государственного устройства.

Безусловно, это факторы, имеющие непосредственное значение для формирования общественной психологии. Однако действительно серьезную роль они начинают играть лишь в случае последовательного отражения указанного подхода в существующем законодательстве. Если этого не происходит или законодательство меняется в обратном направлении, то есть в сторону ослабления репрессии или ее недостаточного увеличения, развитие получает совсем иная идея. Речь идет о падении авторитета как государственной власти, так и тех законов, которые обеспечивают противодействие преступности.

Таким образом, идеология, определяющая основные направления противодействия преступности, может существовать только в условиях единого подхода к ее формированию и, что не менее важно, последующей реализации. При этом она должна исходить из реального состояния преступности и тех средств, которые будут действительно эффективными в ходе борьбы с данным негативным явлением. И если, например, уничтожение преступников, совершающих особо опасные преступления, представляет собой действительно целесообразную меру воздействия, то она должна находить соответствующее выражение не только в высказываниях первых лиц, но и в тексте в первую очередь уголовного закона. Гораздо хуже, когда такие высказывания допускаются,

реально мера применяется, однако в УК РФ при этом содержится прямой запрет (ч. 2 ст. 39) на действия подобного рода.

Подобная неопределенность особенно опасна на фоне отсутствия в УК РФ смертной казни как одного из легитимных средств физического уничтожения наиболее опасных преступников. Это приводит к тому, что в обществе происходит безвозвратная утрата чувства бескомпромиссности борьбы с преступностью¹⁵, теряется атмосфера защищенности от этого зла. С точки зрения права и справедливости складывается крайне парадоксальная ситуация, когда «отменив смертную казнь, государство ставит злоумышленника в лучшее положение по сравнению с жертвой»¹⁶.

Между тем создание ситуации, в которой причинение смерти убийце и насильнику становится невозможным, но при этом закон предоставляет право лишать жизни право послушных граждан, является опасным прежде всего в связи с ее «идеологическим сопровождением, которое в перспективе будет способствовать подавлению воли к сопротивлению проявлениям зла в любой форме» и доминированию чувства несправедливости.¹⁷ Речь в таких случаях необходимо вести о формировании в обществе идеологии, не имеющей под собой ни уголовно-правового, ни криминологического обоснования. Она не основана на реальной действительности и фактических показателях преступности, при этом еще более усугубляя и без того крайне сложную ситуацию в адекватности оценки обществом реализуемых государством средств противодействия преступности.

Уголовно-правовая идеология должна максимально соответствовать объективной реальности, что не только позволит создать верный психологический фон, но и обеспечит выбор необходимых средств противодействия преступности. Иначе уголовно-правовая составляющая государственной идеологии становится все менее весомой, практически не задействованной в целенаправленном формировании общественного сознания в требуемом направлении. Как следствие при отсутствии

жестких и самое главное адекватных мер противодействия в обществе возникает лишь чувство раздражения, непонимания того, что происходит, сопряженное с ощущением общей незащищенности от общественно опасных посягательств. Это тоже своего рода идеология, однако ее дальнейшая реализация способна привести лишь к еще большему противоречию, назревающему в обществе, самосудам, кровной мести и другим проявлениям личной реакции потерпевшего или его близких на акт совершенного преступления¹⁸, что недопустимо в любом цивилизованном обществе. Участие государства в этом процессе со временем будет сведено к минимуму, а сам он может приобрести неуправляемый характер, когда вернуться к иной модели уголовно-правового воздействия будет уже практически невозможно.

Из этого следует, что идеологическая составляющая воздействия на общество должна соответствовать ряду требований, среди которых необходимо указать последовательность отражения позиции государства в противодействии преступности, единство реализуемых при этом подходов, их соответствие общественной психологии большинства членов общества и базовым моральным ценностям, а также складывающейся криминологической обстановке, то есть быть целесообразной. Соблюдение указанных критериев позволит выстроить систему противодействия преступности, в которую будут входить собственно основополагающие идеи, цели и задачи такой деятельности, ее принципы и только затем конкретные средства уголовно-правового воздействия. При этом именно идеологическая составляющая должна находиться наверху представленной иерархии, так как провозглашение таких идей, как бескомпромиссность противодействия преступности, непримиримость борьбы с ней и т.д., в конечном итоге предопределяет низшее звено системы – ее средства, при помощи которых возможно наиболее эффективное воздействие на виновных. От того, какими будут первоначальные идеи,

зависит выбор средств их реализации результаты уголовно-правового воздействия.

Таким образом, уголовно-правовая идеология представляет собой совокупность идей, правовых взглядов и социальных установок, направленных на формирование в обществе в целом и у каждого индивидуума в отдельности стойкого неприятия преступности как социального явления, недопустимости собственного преступного поведения либо действий криминального характера со стороны третьих лиц. Развитие данного направления государственной идеологии осуществляется за счет демонстрации в тексте уголовного закона единообразного и последовательного подхода к формированию средств подавления преступности мерами уголовно-правового воздействия, которые бы при этом отражали стратегию и основные направления противодействия данному негативному явлению и пределы допустимого влияния на лиц, виновных в совершении отдельных преступлений.

1 См.: Наумов А.В. Идеологические основы уголовного закона // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью : сборник научных трудов. Саратов, 2008. С.57–59; Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности. История, современность, перспективы, проблемы. СПб., 2003.

2 Современные проблемы и тенденции борьбы с преступностью. СПб., 2005. С.565.

3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoteka.ru/enc/4648.html> (дата обращения: 2.05.2011).

4 Сауляк О.П. Гарантии законности и правопорядка // Правоведение. 2009. С. 80.

5 Байков А.Ф. Предпосылки формирования и сущность правовой идеологии. [Электронный ресурс]. URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=736 (дата обращения: 12.08.2011).

6 Баранов В.М. Теневое право. Н.Новгород, 2002. С. 18.

7 Сауляк О.П. Указ. соч. С. 81.

8 Войцехович В.Э. О некоторых причинах пропаганды средствами массовой информации воровской культуры // Преступность и культура / под. ред. А.И.Долговой. М., 1999. С. 107–108.

9 Овчинский В.С. Пять лет «ВОЙНЫ» с терроризмом и новый мировой беспорядок : аналитический доклад. М., 2006. С. 27.

10 Там же.

11 [Электронный ресурс]. URL: <http://sigmaecon.ru/files/5320/kms.pdf> (дата обращения: 15.11.2010).

12 Достаточно привести пример либерализации законодательства 2011 г., когда произошли декриминализация товарной контрабанды, а также принципиальное изменение подхода к назначению наказания лицам, совершившим преступления экономической направленности. См.: Россияне боятся разгула преступности после либерализации Уголовного кодекса. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2011/06/10/pravo-site.html> (дата обращения: 16.07.2011).

13 Санкт-Петербургские ведомости. 2001. 5 июля.

14 Цит. по: Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью. СПб., 2005. С. 584.

15 См.: Корецкий Д.А. Смертная казнь в аспекте современной криминологической ситуации // Право на смертную казнь : сборник статей / под ред. А.В.Малько. М., 2004. С. 169.

16 Сырых В.М. О «естественном» праве государства на смертную казнь // Право на смертную казнь. : сборник статей / под ред. А.В. Малько. М., 2004. С. 36.

17 Казаков Д.В. Об идее создания сборника // Там же. С.4.

18 Ситуация подобного рода становится все более типичной для современного периода времени. См., напр.: Война в Сагре. Русские взялись за вилы и обреза. [Электронный ресурс]. URL: <http://blog.fontanka.ru/posts/75926> (дата обращения: 27.07.2011); В Благовещенске толпа едва не растерзала педофила. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.5-tv.ru/news/43035> (дата обращения: 27.07.2011).